

С. Г. Кошкарёва
Роль европейского капитала
в хозяйственном освоении советского
Северо-Востока (1920-е годы)

Целенаправленное привлечение иностранного капитала оказывает стимулирующее воздействие на экономическое развитие государства. Иностранный капитал – это зарубежные инвестиции, осуществляемые в самых разных формах. Возможными организационными формами привлечения иностранного капитала могут быть: 1) общий облигационный займ; 2) организация смешанных акционерных обществ; 3) банковский кредит; 4) концессии и т. д.

Одним из первых исследований, где акцентируется внимание на северо-восточной экономической политике Советского государства, следует признать фундаментальную монографию М. А. Сергеева. В работе показано становление народного хозяйства Крайнего Севера, на фоне которого раскрываются некоторые аспекты советской политики привлечения иностранного капитала¹.

В трудах, посвященных истории борьбы за власть Советов на Дальнем Востоке и советскому строительству, проблемы концессионной политики рассматривались с точки зрения противодействия проникновению иностранного капитала в советскую экономику и пресечения бесконтрольной деятельности зарубежных предпринимателей, связанной с расхищением природных богатств государства. В работах В. С. Флерова²,

Кошкарёва Светлана Геннадьевна, преподаватель кафедры всеобщей истории, аспирант кафедры всеобщей истории Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга. E-mail: koshkaryova@mail.ru

¹ Сергеев М. А. Народное хозяйство Камчатского края. М.; Л., 1936.

² Флеров В. С. Строительство советской власти и борьба с иностранной экспансией на Камчатке (1922–1926 гг.). Томск, 1964; *Он же*. Первые мероприятия Советской власти по охране природных богатств Дальнего Востока от иностранных хищников

Б. И. Мухачева¹, а также в обобщающих исследованиях по истории Чукотки², представлен подробный анализ деятельности иностранных предпринимателей на советской территории. Собранный историками фактологический материал, как правило, интерпретировался во взаимосвязи с той политической конъюнктурой, которая сложилась в СССР в рамках доминирующей идеологии, через призму формационного подхода.

Ряд работ историков постсоветского времени посвящен анализу новой экономической политики, содержанию мероприятий по организации торговли и хозяйственного освоения Дальнего Востока³. В трудах А. Т. Мандрика,

(1922–1923 гг.) // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1965; *Он же*. Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1973. Т. 1.

¹ *Мухачев Б. И.* Мероприятия коммунистической партии и советского правительства по борьбе с иностранной экспансией на Камчатке (1920–1921 гг.) // Вопросы истории Советского Дальнего Востока. Владивосток, 1974. Кн. 1; *Он же*. Японская империалистическая экспансия на северо-востоке РСФСР в годы Гражданской войны // Экспансия Японии на Дальнем Востоке (конец XIX – первая треть XX в.). Владивосток, 1989.

² *Очерки истории Чукотки с древнейших времен до наших дней.* Новосибирск, 1974; *История Чукотки с древнейших времен до наших дней.* М., 1989; *Из истории промышленного и культурного строительства Чукотки.* Магадан, 1972.

³ *Исаков А. Н.* История торговли на Северо-Востоке России (XVII–XX вв.). Магадан, 1994; *Дударь Л.* Роль государства в организации торговли и снабжения товарами северных районов Дальнего Востока России в 1920-е – 1930-е гг. // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Владивосток, 1997; *Мандрик А. Т.* Особенности хозяйственного освоения Дальнего Востока России в период новой экономической политики // Вглядываясь в прошлое: дальневосточное общество в конце 1917–50-е гг. XX в.: Сб. науч. ст. Владивосток, 2004. Кн. 2; *Марьясова Н. В.* Концессионная политика советского государства на Дальнем Востоке России в 1920-е – 1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1992; *Она же*. Концессии в хозяйственном освоении региона (Приморье и Приамурье) // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII–XX вв. Владивосток, 1993.

Н. В. Марьясовой рассматриваются основы советской концессионной политики и практики на Крайнем Севере, показывается деятельность европейских фирм.

Несмотря на то что советская концессионная политика давно находится в поле зрения ученых, тем не менее ряд важных аспектов рассматриваемой нами проблемы был либо представлен в исторической литературе эпизодично, либо вообще остался не раскрытым. В монографиях, посвященных анализу деятельности европейских фирм в 1920-е гг., присутствует географическая, хронологическая и фактологическая фрагментарность по отношению к северным территориям.

Обращение к историческому опыту сотрудничества советской власти с зарубежными фирмами, в том числе с европейскими предпринимателями, позволяет показать степень их участия в хозяйственном освоении северных территорий страны, а также обратить внимание на основные сферы вложения иностранного капитала в регионе.

Европейские фирмы проявляли интерес к природным богатствам Северо-Востока уже в годы гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции. После установления в регионе советской власти количество иностранных фирм, задействованных в торговых операциях, резко сократилось. Далеко не всем европейским компаниям в 1920-е гг. удалось закрепить свое положение в экономике края.

Иностранные инвестиции, в том числе в форме концессий, рассматривались советской властью как один из способов решения существовавших социально-экономических проблем. Так, например, правительство стремилось не допустить голода среди местного населения. В 1922–1923 гг. голод в северных районах был действительно реальностью. Начавшись осенью 1922 г. в Анадыре и на Чукотке, он продолжался до весны 1923 г. Обстановка была настолько критической, что коренное население вынуждено было питаться собаками¹. На почве возникшей продовольственной проблемы появилась острая потребность в сотрудничестве с иностранными фирмами.

¹ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1 об.

Стремление легализовать торговлю уже действовавших на северо-востоке РСФСР зарубежных фирм также следует рассматривать в качестве одной из важных причин установления сотрудничества между Советами и иностранными предпринимателями. Уничтожение иностранцами пушных богатств наносило серьезный ущерб развивающейся советской экономике. Поэтому был признан принципиально неприемлемым концессионный порядок, при котором зарубежные фирмы могли бы действовать самостоятельно. Собственный пушной государственный экспорт в начале 1920-х гг. считался прибыльным делом, приносящим значительные валютные поступления в государственный бюджет.

Юридические основы деятельности иностранных фирм на северо-востоке Советского государства были подкреплены Декретом Всероссийского центрального исполнительного комитета от 13 марта 1922 г. «О внешней торговле», в котором отмечалась необходимость привлечения иностранного капитала, в том числе и «для ввоза в страну предметов, необходимых для восстановления народного хозяйства и внутреннего товарообмена»¹.

Правительством ставилась задача привлечения американского и «какого-нибудь европейского капитала»². Главным образом, это было связано с политическими причинами, для того чтобы не создавать у американцев впечатления, что они являются единственными претендентами на освоение природных богатств северо-восточных окраин РСФСР. Предполагалось, что активная конкуренция иностранных фирм продемонстрирует необходимость закрепления коммерческих интересов на Камчатке и Чукотке, в том числе, при помощи стабилизации политических отношений зарубежных стран с РСФСР.

7 марта 1923 г. на совещании Восточного отделения Сибдальгосторга обсуждался вопрос об организации снабжения продовольственными товарами северных районов. В итоговом протоколе совещания было зафиксировано, что «ни одна госу-

¹ *Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам (1917–1967 гг.)*. М., 1967. Т. 1. С. 294.

² *Советско-американские отношения. Годы непризнания. 1918–1926 гг.* Документы. М., 2002. С. 324.

дарственная и кооперативная организация не в силах пока взять на себя дело снабжения Камчатки», так как «нет развитых аппаратов, нет достаточных денежных средств и нет парходства»¹. Участники совещания единогласно высказались за необходимость привлечения иностранного капитала.

В начале 1920-х гг. снабжение Камчатки и Чукотки было поручено иностранному акционерному обществу «Гудзон-Бей», которое уже имело к этому времени опыт коммерческой деятельности в северных районах² и рассматривалось Сибдальгосторгом как «единственная фирма, с которой желательно работать вследствие всем известной солидности, чистоплотности приемов торговли и осведомленности в условиях севера»³. Рассмотрев в 1923 г. проект договора с обществом «Гудзон-Бей»⁴, комиссия по Камчатским делам Дальревкома приняла его как основу для заключения концессии⁵. Акционерное общество обязалось доставить необходимое количество товаров для снабжения населения предметами широкого потребления на сумму до 350 тыс. дол.

Английская фирма «Гудзон-Бей» получила монопольное право вывоза пушнины за границу с берегов Камчатки. Район действия монополии охватывал территорию от р. Паланы на западном берегу Камчатки, к югу, включая весь восточный берег, Анадырский край и Чукотский полуостров. Акционерное общество «Гудзон-Бей», в свою очередь, обязано было привезти товаров на 350 тыс. дол. по продажной стоимости, при этом наценка на товары должна была составить не более 20 % себестоимости. Чистая прибыль распределялась по договору поровну между Дальвнешторгом и «Гудзон-Бей». Все владельцы пушнины были обязаны к определенному сроку сдать фирме всю пушнину, имеющуюся на руках, по цене, предложенной английским акционерным обществом. Местным промысловикам запрещалось вывозить пушнину

¹ РГИАДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 669. Л. 21.

² ГАКамО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.

³ РГИАДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 669. Л. 21 об.

⁴ ГАКамО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 11. Л. 11.

⁵ РГИАДВ. Ф. Р-2422. Оп. 1. Д. 669. Л. 24.

даже во Владивосток¹. АО «Гудзон-Бей» занималось скупкой соболя, лисицы, выдры, горноста, росомахи, песца, шкур медведя.

Уже к осени 1923 г. были очевидны некоторые недоработки фирмы. Местное население жаловалось на то, что фактории «Гудзон-Бей» были распределены территориально неравномерно, что создавало немало трудностей. В результате местным жителям «приходилось ехать за продуктами за 200 и более верст до ближайшего склада фирмы». В летнее время добраться до торгового пункта было возможно только водой, а «население совершенно не имело средств передвижения по морю»².

Кроме того, акционерное общество зачастую делало выбор в пользу поставок прибыльных товаров, а не первой необходимости, в которых наиболее остро нуждалось местное население³. В свою очередь это ставило под сомнение первоначальный смысл заключения договора с «Гудзон-Бей». В 1923 г. «Гудзон-Бей» завезло всего 2 000 пудов муки. Однако только для Анадырского края требовалось 8 500 пудов. В продаже отсутствовали жиры, зелень и другие продукты, пользовавшиеся большим спросом. Таким образом, стало предельно ясно, что Чукотский и Анадырский уезды обрекались на голод⁴. Ответственные представители общества «Гудзон-Бей» Элерик и Марченкс по поводу большого недовоза товаров и продуктов, необходимых для населения, заявили Анадырскому Ревкому, что фирма выполнила условия договора, так как на Камчатку были завезены товары на сумму в 350 тыс. дол. по продажной стоимости. Однако в одном из пунктов договора отмечалось, что в целях правильной хозяйственной эксплуатации пушного дела на Камчатке и на Чукотском полуострове английское акционерное общество «Гудзон-Бей» обязано завезти в эти районы, т. е. для всей Камчатской губернии, вполне достаточное количество товаров широкого потребления⁵.

¹ ГАКамО. Ф. 210. Оп. 1. Д. 9. Л. 26.

² Там же. Л. 27.

³ *Отчет* Дальревкома и Дальэкоза за 1923–1924 гг. Хабаровск, 1925. С. 122–123.

⁴ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 5а. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 4.

Следует подчеркнуть, что отсутствовала также всякая возможность получения кредита у фирмы, что расценивалось местными жителями крайне негативно. Зачастую наценки на продаваемые фирмой товары превышали все допустимые пределы. Наценка составляла иногда не 20 % (согласно договору), а 200–500 %¹. Напротив, пушнина, согласно твердым ценам, утвержденным Дальнешторгом, оценивалась в среднем на 50 % ниже рыночных средних цен и на 60–70 % ниже рыночных цен 1922 г.² При сортировке пушнины общество «Гудзон-Бей» искусственно занижало качество пушнины, а следовательно и цены на нее. Например, первосортные соболя при сортировке составляли 2–3 %, тогда как, по данным лондонских и американских аукционных листов на камчатского соболя, – 25–30 %. Из общего количества соболей, вывезенных фирмой (около 1 600 шт.), к первому сорту было отнесено не более 30–50 шт.³

В 1924 г. под давлением местных органов власти и населения Камчатки правительство было вынуждено расторгнуть договор с обществом «Гудзон-Бей». Дело снабжения северных районов товарами первой необходимости было возложено, главным образом, на Охотско-Камчатское рыбопромышленное акционерное общество (ОКРАО). От ликвидированной фирмы «Гудзон-Бей» ОКРАО приняло продовольственных товаров на сумму 316 662 руб. 00 коп., других товаров – на сумму 305 330 руб. 00 коп.⁴

Несмотря на то что результаты коммерческой деятельности английской фирмы в северных районах Советского государства оказались более чем скромными, необходимо отметить, что в начале 1920-х гг. действительно существовала острая потребность в организации снабжения отдаленных окраин РСФСР, и деятельность «Гудзон-Бей», так или иначе, отвечала этой потребности. Вполне естественно, что акционерное общество, заботившееся пре-

¹ *Исаков А. Н.* История торговли на Северо-Востоке... С. 112.

² ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 5а. Л. 10.

³ Там же. Л. 16.

⁴ *Материалы* по статистике Камчатской губернии (1925 г.). Хабаровск, 1925. С. 23.

жде всего о собственных коммерческих интересах, не смогло полностью решить вопрос снабжения Северо-Востока.

Европейский капитал проявлял свою активность и в китобойной отрасли промышленности. Политика предоставления концессий иностранному капиталу в этой области определялась надеждами государства на возобновление в будущем отечественного китобойного промысла в тихоокеанских водах. В 1920-е гг. китобойный промысел активно развивался в Дании, Норвегии, США, Великобритании и др. странах.

22 мая 1923 г. согласно концессионному договору, СНК РСФСР предоставил норвежскому предпринимателю Христен Христенсону-младшему право на добычу китов, переработку мяса, жира и китового уса. Границы промысловой деятельности концессионера в камчатских водах определялись от мыса Лопатка до мыса Камень на Ледовитом океане¹. Срок концессии был определен в 15 лет и 5 месяцев, т. е. до 1 ноября 1938 г.

В целях эффективного промысла норвежцам было разрешено сооружать промысловые станции и склады при условии уплаты арендного сбора в размере 5 коп. золотом за квадратную сажень занятых участков. В целом же, за предоставленную концессию правительство должно было получать от концессионера до 5 % суммы всей стоимости продукции китобойного промысла, но не менее 2 тыс. фунтов стерлингов².

После заключения концессии на китобойный промысел Христен Христенсен-младший передал свое право китобойной фирме «Вега». В распоряжении концессионера была китобойная флотилия из 6 специальных судов, 5 из которых – быстроходные китобойные суда, а шестое – база «Командорен» (оборудованный по последнему слову техники перерабатывающий завод, производивший заготовку китового жира). На судах было занято 145 чел.³. Командиром китобойной флотилии был норвежец Отто Пауст. Норвежская фирма занималась и котиковым промыслом. За 1923–1926 гг. «Вега» добыла 3740 котиков и 571 кита за 1925–1926 гг., полу-

¹ *Сергеев М. А.* Народное хозяйство Камчатского края. С. 370.

² ГАХК. Ф. Р-668. Оп. 3. Д. 23. Л. 49.

³ Там же. Д. 10. Л. 634.

чив 3 513 т китового жира на 70 тыс. фунтов стерлингов¹. Надзор за деятельностью концессии осуществлялся через «Дальрыбу» специальными военными судами.

Советское правительство стремилось извлечь не только финансовую выгоду из концессионной деятельности норвежской фирмы «Вега». Для того чтобы развивать отечественный китобойный промысел, необходимо было обучить ремеслу гарпунеров собственные кадры. Предполагалось решить эту задачу за счет заимствования иностранного опыта. Известно, что первыми учениками норвежских гарпунеров стали шесть комсомольцев из Петропавловска-Камчатского.

С норвежским концессионером советское правительство предполагало сотрудничать в течение достаточно продолжительного времени, поэтому было уделено должное внимание юридической стороне кадрового вопроса. 15 мая 1926 г. руководство Дальрыбы поручило отделу труда проработать проект договора с «Вегой», устанавливающего взаимоотношения общества с посылаемыми на китобойные суда в качестве учеников русских граждан². Тем не менее следует отметить, что договор с акционерным обществом «Вега» был расторгнут преждевременно – постановлением Главконцесскома от 13 октября 1927 г. Прекращение деятельности норвежских предпринимателей объясняется финансовой затратностью их предприятия. По причинам отдаленности от основной базы (Норвегия) рентабельность промысла, осуществляемого обществом «Вега», была поставлена под вопрос³. Вследствие возникших финансовых трудностей норвежская фирма стала нарушать условия концессионного договора в части уплаты процентов от получаемых доходов. В связи с этим СНК СССР расторг договор, предъявив через торговое представительство СССР в Осло иск к фирме о взыскании всех причитающихся с нее платежей, которых советское правительство так и не получило⁴.

¹ Мандрик А. Т. История рыбной промышленности российского Дальнего Востока (50-е гг. XVII – 20-е гг. XX в.). Владивосток, 1994. С. 132.

² ГАКамО. Ф. 29. Оп. 1. Д. 7. Л. 152.

³ Камчатская правда. 1934. 29 июня. С. 3.

⁴ Мандрик А. Т. История рыбной промышленности... С. 132.

В качестве объекта привлечения европейского капитала советским правительством в экономику региона можно считать также золотопромышленность. Так, например, в 1925 г. рассматривался вопрос о сдаче в концессию исключительного права на разведку и добычу золота в районе Охотского уезда Камчатской губернии фирме «Аян корпорейшен», осуществлявшей ранее свою деятельность еще в годы Гражданской войны¹. Известно, что эта английская фирма была связана с американскими горнопромышленниками и финансовыми группами. Поэтому вопрос об Аянской концессии приобрел политическую окраску, характерную для переговоров советского правительства с американскими концессионерами.

Ставилась задача выяснить, какие именно английские или американские фирмы скрывались под именем компании «Аян корпорейшен». В письме заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова председателю ГКК при СНК СССР Г. Л. Пятакову от 24 февраля 1925 г. было отмечено, что «предоставление концессий на Дальнем Востоке американцам до признания правительством Соединенных Штатов СССР нежелательно; англичане – другое дело, но необходимо точно выяснить, чьи интересы представляет эта фирма»². Поскольку деятельность «Аянской корпорации» в действительности обеспечивалась английским капиталом, хотя у истоков дела стоял американский горный инженер Честер Велс Пюрингтон, данная фирма получила 16 мая 1925 г. концессию на разведку и добычу золота на 10 отведенных и 115 заявленных ранее площадях.

Концессионный договор с «Аянской корпорацией» был подписан на 36 лет. Сроки разведочного периода устанавливались в 4 года, а срок эксплуатационного периода – в 32 года. Правительство гарантировало концессионеру, что заключенный с ним договор не может быть аннулирован или условия его изменены какими-либо односторонними распоряжениями или декретами правительства СССР. На весь срок действия договора концессионное предприятие долж-

¹ Советско-американские отношения. С. 419.

² Там же. С. 424.

но было находиться в исключительном хозяйствовании и управлении «Аянской корпорации», но правительство оставляло за собой право осуществлять с помощью своих уполномоченных лиц наблюдение за ходом производственных операций концессионера (без права вмешательства)¹.

По концессионному договору «Аянская корпорация» получила право свободного, без уплаты лицензионного сбора, беспошлинного вывоза за границу всего добытого и купленного им на территории концессии золота, оставшегося после уплаты натурой долевого отчисления. В целях эффективной постановки разведочных и эксплуатационных работ концессионер в течение первых восьми лет со дня вступления договора в силу имел право беспошлинного ввоза необходимого для организации работ оборудования и материалов для технического обеспечения предприятия. Концессионер должен был только получить лицензию от советского правительства и уплатить лицензионный сбор (2 % от стоимости оборудования)². Концессионер мог также привлекать для работы на своем предприятии иностранных граждан: не более 50 % в первые два года и 25 % – в последующие годы концессии. Очевидно, что советское правительство было заинтересовано в эффективном использовании зарубежного технического опыта.

Размер затрачиваемых «Аянской корпорацией» средств на разведочные работы по договору должен был составлять ежегодно не менее 150 тыс. золотых руб. Однако после израсходования первых 300 тыс. золотых руб. и непоступления от концессионера заявления об отводе участков ему предоставлялось право прекратить дальнейшее ведение разведочных работ и отказаться от концессии без распространения на него юридических последствий. В таком случае концессионер должен был безвозмездно передать правительству свое оборудование и все добытое им за время разведок золота. Если концессионер прекращал разведки ранее израсходования им первых 300 тыс. золотых руб., помимо передачи правительству оборудования и добытого золота, он должен был уплатить правительству разницу между 300 тыс. золотых

¹ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 11. Л. 85.

² Там же. Л. 66.

руб. и фактически затраченной им суммой на разведки¹. За предоставляемую концессию «Аянская корпорация» обязалась выплачивать ежегодно правительству СССР: 1) погектарную плату в размере 1 руб. за каждый полный или неполный гектар поверхности предоставляемых отводов; 2) доленое отчисление в размере 5 % от всего добываемого золота².

18 августа 1925 г. для разведки золота в район работ приехала экспедиция «Аянской корпорации» в составе 50 рабочих (44 чел. – русские, 6 чел. – китайцы) и 10 служащих (3 чел. – американцы, в их числе – руководитель экспедиции горный инженер Росс Б. Гофман). Экспедиция привезла с собой необходимый груз на сумму свыше 140 тыс. руб. К разведочным работам члены экспедиции приступили в середине сентября 1925 г. За год разведочной деятельности было углублено 390 скважин: 120 скважин оказались с золотом, в 122 золото находилось очень глубоко, 148 скважин были пустыми³.

К середине сентября 1926 г. все разведочные работы «Аянской корпорации» были прекращены, а имущество сконцентрировано в пунктах на устье р. Ульи и Ини, в Охотске и на Варваринском прииске. Служащие и рабочие были полностью рассчитаны. На местах нахождения имущества находились только сторожа. Руководители экспедиции выехали через Хабаровск – Москву в Лондон. При проезде через Хабаровск Росс Б. Гофман сделал устное сообщение о том, что «ввиду полученных неблагоприятных результатов разведки, показавших невозможность нахождения здесь больших запасов золота, могущих обеспечить постановку больших золотодобычных работ механическими способами, Корпорация, по всей вероятности, прекратит дальнейшую разведку в Охотском районе и будет просить о расторжении концессионного договора»⁴. Таким образом, английская фирма «Аянская корпорация» к 1927 г. фактически полностью свернула свои работы. Главконцесским при СНК СССР признал возможным разрешить продать советским органам оставшееся от работы «Аянской корпо-

¹ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 11. Л. 88.

² Там же. Л. 94.

³ Там же. Л. 24, 26, 26 об.

⁴ Там же. Л. 28.

рации» имущество и предоставил концессионеру право на вырученные советские знаки приобрести в советских кредитных учреждениях валюту по официальному курсу¹.

Следует подчеркнуть, что юридически концессионный договор с фирмой «Аянская корпорация» был расторгнут лишь в 1932 г. по взаимному соглашению сторон². Неудача концессионной деятельности «Аянской корпорации» объяснялась, главным образом, тем, что данная фирма получила в концессию площади, которые были еще в 1914–1915 гг. заявлены американским горным инженером Ч. В. Пюрингтоном, стоявшим у истоков деятельности «Аянской корпорации». Ч. В. Пюрингтон был уверен, что заявленные площади являются золотоносными. Однако предварительной разведки проведено не было, поэтому поиски «Аянской корпорации» не были признаны доказательством нерентабельности золотодобывающего концессионного предприятия в районе Охотска³.

Таким образом, очевидно, что коммерческая деятельность европейских фирм на Северо-Востоке продолжалась и после окончания Гражданской войны и вооруженной иностранной интервенции. Привлечение европейского капитала в экономику региона было обусловлено не только политическими причинами (установление дипломатических отношений Советского государства с иностранными державами), но и сугубо экономическими соображениями. Главными сферами деятельности европейских предпринимателей в 1920-е гг. были: скупка-продажа пушнины, снабжение товарами первой необходимости северо-восточных окраин РСФСР, разведка и добыча золота, китобойный промысел. Концессионная деятельность частных иностранных фирм на северо-востоке РСФСР не была реализована в полной мере, однако она была направлена на смягчение тех проблем социально-экономического характера, которые существовали в отдаленных от центра северных районах страны.

¹ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

² *Марьясова Н. В.* Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. (концессии и концессионная политика Советского государства). Владивосток, 2000. С. 74.

³ ГАХК. Ф. 668. Оп. 1. Д. 56. Л. 52.